

(POV Top)

Пребывание в Греции, хотя и не было моей главной целью, оказалось весьма кстати...

Арахна хорошо послужила в качестве новой богини.

После одобрения Бальдра я наложил на тело Арахны руну, чтобы северный холод не беспокоил ее, и отправил ее прямо к эолийцам, чтобы Игрис позаботился о ней.

Согласно последнему сообщению Игриса, эолийцы поклонялись ей. В основном из-за того, что богиня-ткачиха и ремесленница была весьма полезна в холодном климате севера.

Я встречался с Медузой раз в семь дней, чтобы получить информацию или узнать, удалось ли ей встретиться с Тельхинами.

Я оказался права... или, по крайней мере, "наполовину прав".

Тельхины слышат молитвы смертных.

К сожалению, похоже, они отвечают только в том случае, если речь идет о советах, а не о просьбах.

С другой стороны, это не поколебало и не обескуражило меня, в конце концов, это был самый близкий контакт с Тельхинами за все годы моего пребывания в Греции.

Кстати, о Греции...

Все изменилось больше, чем я думал.

Для начала, в момент слабости я немного повеселился, хотя и не настолько, чтобы напиться в стельку.

Это произошло благодаря тому, что я нашел товарищей по вечеринке!

Это были тройняшки, дочери Зевса, они называли себя "хариты".

Аглая.

Евфросина.

Талея.

Должен сказать... Они умели устраивать отличные вечеринки и пиры.

Однако одна из них нравилась мне больше...

Аглая, самая молодая и самая лучезарная из трех.

Я получил о ней хорошее впечатление и вскоре представил ее Гере и Гефесту. В результате на середине диалога бог-кузнец был загипнотизирован, что я сразу же заметил и вскоре ушел вместе с Герой, которая заметила поведение Гефеста.

Все закончилось тем, что я и Гера просто наблюдали, как наш сын впервые влюбился...

Хотя я был счастлив, что Гефест, возможно, нашел кого-то, с кем он хочет провести остаток

жизни, я в то же время был обеспокоен... Я думал о таких вещах, как "что если она нехороша", "что если она разобьет сердце моего сына", и "если Гефест не будет по-настоящему счастлив через несколько лет"...

Много "что если"... Много возможностей.

Поэтому я просто решил позволить Гефесту жить своей жизнью, в счастье или в печали, больше доверять ему и поддерживать его только в случае крайней необходимости.

...Хотя если она в итоге разобьет сердце моего сына, то, возможно, в итоге я разобью ее...

Гера, напротив, схватила меня за мантию и безудержно рыдала, я лишь утешительно похлопывал ее по спине, пока она не успокоилась.

Другое дело - поведение Афродиты в последние несколько веков.

Богиня любви появлялась передо мной из ниоткуда и в конце концов предлагала мне амброзию с соблазнительной улыбкой. Гера, которая часто оказывалась рядом, просто оттаскивала меня от Афродиты без всяких объяснений.

Было очевидно, что Афродита имеет ко мне какое-то дело, но чего она хочет, я понятия не имел, в конце концов, первый раз я с ней общался на банкете, и на том же банкете она уже относилась ко мне по-другому...

Итак, я не знал причин ее поведения, поэтому в итоге выбрал самый разумный вариант...

держаться от нее подальше.

Это не было иррациональным решением, в конце концов, из того, что я помнил из греческой мифологии моей предыдущей жизни, Афродиту можно было описать как темпераментную, хитрую, кокетливую женщину, свободную, как ветер, неверную и, прежде всего, помешанную на внимании.

Очевидно, она могла быть другой, в конце концов, это была другая вселенная.

Но стал бы я рисковать?... Нет, черт возьми.

Я был счастлив, как и прежде.

Возвращаясь к моей цели, постоянная информация Медузы привела меня на остров...

Остров Лемнос.

Я прибыл сюда много лет назад, но то, что я искал, я нашел только спустя годы.

Сотни женщин.

Однако мои подозрения оказались верными, когда я спустился на остров...

Система пещер с комбинацией рун и магических кругов практически перекрыла мне Вильештирке - Лучника, заставив поверить, что на острове живут только сотни женщин.

Когда я оказался в главной пещере, я наконец-то нашел их...

Тельхины.

Все они были одинаковы, но у них были разные и уникальные имена, хотя каждый из них был экспертом в определенном кузнечном искусстве и темной магии.

Мужчин тельхинов звали:

Демонакс, Ликус, Антей, Мегалесий, Гормений, Дамнаменей, Скульмис, Милас, Атабирий, Мимон, Никон, Аргирон, Халкон и Хрисон.

Женские тельхины, с другой стороны, были менее многочисленны и звались:

Декситея, Халия, Макело и Лисагора.

Я никак не мог понять, кто есть кто, в конце концов, все они были одинаковы внешне...

Черт, даже мужской и женский пол было трудно определить, откуда, черт возьми, я мог знать имена?

Как бы то ни было, я предложил им стать частью Нордского пантеона, даже если они предпочтут остаться в тайне в землях Мидгарда.

Они отказались.

Когда я спросил, почему, ответ был в какой-то степени понятен...

В последний раз, когда они помогали кому-то и заключили союз с этим существом, в сердце Греции произошла война катастрофических масштабов, и они не хотели, чтобы история повторилась...

Они просто хотели жить и ковать, больше не сражаться и не работать ради войны.

Это было то, с чем я мог в какой-то степени согласиться, однако я не хотел бы вернуться с пустыми руками, поэтому я стал дальше объяснять свое предложение и то, насколько оно было выгодно для них...

Я попробовал все: анонимность и безопасность, редкие материалы, тайное место, где они могли бы жить достойно и независимо от правительства Асгардии.

С большой настойчивостью я в конце концов убедил их пойти со мной.

Затем я создал несколько подводных пещер, которые должны были служить домами на главном острове, где жило поселение эолитов.

Кстати, об Эолите...

Доспехи, предназначенные для городского ополчения, ковались и раздавались эолийцам очень быстро...

Слишком быстро...

Хотя я хотел исследовать это дальше, я не остался на острове надолго и вскоре вернулся в Грецию.

И вот, спустя годы, я стал свидетелем того, как Гефест женился на Аглае.

И вот я оказался в разгар праздничного пира.

Пир спонсировал в основном Зевс, потому что царь Олимпа решил, что Гефест заслуживает грандиозного праздника после многочисленных заслуг перед олимпийцами. Я, конечно, следил за "благотворительностью" бога, который славился тем, что спал с замужними женщинами.

К счастью, Зевс не предпринял ни одной попытки.

Хотя в разгар пира, полного божеств, греческих сверхъестественных существ и даже людей, кое-что произошло.

На середину стола упало золотое яблоко, на котором была сделана простая надпись:

"Предназначено для самой привлекательной из всех".

"... Это... подозрительно", - сказал я, глядя на яблоко странным взглядом.

Гера, которая сидела рядом со мной, посмотрела на яблоко со звездами в глазах.

"О! Такое яблоко должно быть сочным! Я обязательно поблагодарю того, кто сделал мне такой подарок", - сказала Гера, облизнула губы и потянулась за золотым яблоком.

Вскоре это действие повторили еще два существа.

Афина и Афродита.

Три богини сзвали яблоко... и хмуро смотрели друг на друга.

"Оно мое!" - твердо сказали три богини.

Когда они заметили, что сказали одно и то же одновременно, хмурость, казалось, усилилась.

Это всё может закончиться, не очень хорошо...

"На яблоке есть надпись, что оно предназначено для самой красивой, значит, это я!" - сказала Афродита.

Афина и Гера сразу усмехнулись.

"На яблоке нет имени Афродиты, если бы оно было, я бы молчала. Яблоко только показывает, что оно для самой прекрасной, меня же называют самой прекрасной даже среди смертных, мои волосы, говорят, самые прекрасные среди всех божеств, поэтому яблоко для меня", - сказала Афина, скрестив руки.

"Погоди-ка! Я самая красивая с тех пор, как ты еще не существовала! Так что, очевидно, это для меня! Раз в надписи сказано "всех времен", значит, и до твоего рождения!" - сказала Гера, надувшись.

Честно говоря, спор показался мне забавным, и вскоре я снова принялся пить амброзию, наблюдая за ходом поединка. Тем временем я заметил красивую женщину с фиолетовыми волосами, которая сидела рядом со мной и смеялась над обменом словами между тремя

богинями.

"... Веселишься?" спросил я женщину с длинными фиолетовыми волосами.

Женщина перестала смеяться и посмотрела в мою сторону, отвечая.

"Что за хорошая вечеринка без небольшого раздора?" - сказала женщина с улыбкой на лице.

Я лишь приподнял бровь.

"...Это вы виноваты?" спросил я, указывая на трио греческих богинь, которые сейчас стояли и горячо спорили.

Женщина только пожала плечами.

"Это просто невинная шутка... Гера и Афродита уже давно спорят о том, кто из них самая красивая богиня на Олимпе, хотя я впервые вижу, чтобы в спор вмешалась Афина, я просто немного подтолкнула ее", - сказала женщина, все еще улыбаясь.

Что ж... Я почти уверен, что эта женщина женская версия дяди Локи...

"Я Тор, я просто прохожу посещаю Олимп на некоторое время... А ты кто такая?" спросил я, представляясь незнакомке, когда протянул руку.

Женщина лишь мельком взглянула на мою руку, пока не пожала ее с улыбкой.

"Приветствую тебя, Асгардец... Я Эрис", - сказала женщина, которую звали Эрис, подмигнув мне.

О? И подумать только, что дочь Никса сидела рядом со мной...

"... Где твоя мать?" спросил я.

Эрис только подняла бровь, а затем откинула мою руку.

"Только не говори мне, что ты из тех, кто хочет переспать с моей матерью... Это становится слишком навязчивым", - сказала Эрис, скрестив руки.

... Что?

"Честно говоря, твоя мать в моей постели - это не то, что мне нужно..." сказал я.

Казалось, это заинтересовало Эрис.

"О? Так почему такой интерес?" - спросила Эрис.

Как сказать это, не будучи слишком очевидным?... Ну и хрен с ним.

"Я слышал, что твое рождение было особенным, в конце концов, ты, в дополнение к нескольким твоим братьям и сестрам, родилась из Никс "одна", это то, что меня немного заинтересовало, так как у вас есть немного отличающиеся друг от друга домены, я могу только предположить, что твоя мать, в какой-то степени, связана с..." сказал я, прежде чем меня прервали.

"Стоп! Пожалуйста, остановитесь! Уф... Будь проще, тебе не нужно говорить так много", - сказала Эрис.

... Я не понимаю, как объяснить то, что я хотел, меньшим количеством слов.

"Не бери в голову", - сказал я, слегка вспотев.

(Pov От третьего лица)

Как только Тор закончил разговор с Эрис... Он был вскоре прерван кем-то, кто быстро подошел к норвежскому богу грома.

"Тор!" - крикнул голос, быстро подбежавший к Тору.

Когда Тор посмотрел на источник голоса, он увидел Геру, которая быстро схватила Тора за руку и попыталась вытащить бога грома из его кресла.

Тор нашел действия Геры забавными, но его также заинтриговала причина такого поступка богини, которая была известна как богиня примерного поведения. Бог грома коротко попрощался с Эрис, которая со странной улыбкой смотрела на пару божеств, и вскоре встал и начал следовать за Герой.

Затем Гера подвела Тора поближе к Афродите и Афине.

У Афродиты был одобрительный взгляд, а у Афины - настороженный, граничащий со страхом.

"...Я назначаю тебя", - сказала Гера, указывая на Тора.

Тор только моргнул в ответ безразличным взглядом, а затем повернулся лицом к Гере.

"... Меня?... Для чего именно?" - спросил Тор.

Афродита вскоре ответила.

"Я одобряю", - быстро сказала Афродита.

Тор нахмурился, поняв, что его откровенно игнорируют. Но, к счастью, Афина почувствовала настроение Тора и, чтобы избежать непонимания, быстро ответила.

"Мы соревнуемся, кто прекраснее, мы взяли одного смертного, который был членом семьи виночерпия и любовником моего отца, но, похоже, смертный предпочел Афродиту, когда богиня пообещала дать смертному силу загипнотизировать самую прекрасную женщину, которую он найдет, и сделать ее своей любовницей", - сказала Афина.

Тор лишь приподнял бровь.

"...И какое отношение к этому имею я?" - спросил Тор в замешательстве.

Для Тора "соревнование" закончилось, и больше не было необходимости в состязании, так как оно, по сути, просто показало, что Афина и Гера не умеют проигрывать...

"Ну, я сказала, что смертных будут интересовать только подарки, а не наша красота, в общем, мы будем соревноваться за приз - кто подарит лучший подарок, а не за самую красивую богиню. Тогда мне пришла в голову другая идея...", - сказала Афина.

Тем временем Гера и Афродита начали вести Тора к уединенному месту, а Афина следовала вплотную за ними.

"... Что за идея?" - недоверчиво спросил Тор.

В этот момент Тор оказался сидящим на камне, а три богини стояли перед ним и улыбались.

"Со смертным этот метод не сработает по той простой причине, что мы втроем их заколдуем. Однако этот метод действует на других божеств, и Гера утверждала, что ты будешь самым справедливым судьей, потому что ты не с Олимпа и поэтому не склонен искать милостей или подкупа", - сказала Афина.

Ответ, который Афина дала Тору, ничуть не успокоил норвежского бога и только еще больше усилил его подозрения...

И тут глаза Тора ненадолго расширились, когда три богини одновременно разделись и остались совершенно обнаженными.

Прошло несколько секунд, а затем Афродита протянула Тору золотое яблоко, которое она держала в руке благодаря тому, что ей ранее удалось избраться голосованием смертных, и задала вопрос с соблазнительной улыбкой.

"Итак... Кто из нас самый привлекательный?" - спросила Афродита.

Тор посмотрел на яблоко, а затем на трех богинь, которые начали принимать позы, пытаясь привлечь внимание Тора.

Тор, однако, оставался равнодушным.

Тогда Тор удивил всех, взяв из ожерелья маленькую блестящую пилюлю золотого цвета.

"...Я никак не могу сделать это трезвым. Кроме того, сейчас самое время проверить эффективность солдатской пилюли...", - сказал Тор, рассматривая пилюлю.

Не раздумывая, Тор отправил таблетку в рот.

"...Солдатская пилюля... Усиленная версия медовухи и амброзии", - сказал Тор, прошептав последнюю часть.

Затем Тор проглотил пилюлю.

Через две секунды произошли две вещи...

Лицо Тора слегка покраснело.

"... *Ик*"

И бог начал беспорядочно икать, демонстрируя при этом счастливую улыбку, свидетельствующую о отупении.

Затем Тор посмотрел на яблоко и на обнаженных богинь, которые странно смотрели на Тора.

"Хотите знать, кто из них самый привлекательный? *Ик*... Хорошо, вот мой ответ! *Ик*"- сказал Тор.

Затем норвежский бог сделал нечто немыслимое...

Он бесстыдно разделся и начал принимать позы, напрягая мускулы, чем вызвал шок у богинь и интерес у нимф, которые наблюдали издалека.

"*Ик*... Это Я!" - нагло заявил Тор.

Затем Тор принялся пожирать золотое яблоко на глазах у трех богинь, которые очнулись от шока, увидев, что Тор бесстыдно поедает причину соревнования.

"НЕТ!!!" - закричали три богини.

Гера, Афродита и Афина бросились к Тору и попытались выхватить яблоко из рук Тора, но попытка оказалась тщетной.

Нимфы, ставшие свидетелями действий четырех обнаженных божеств, побежали на поиски других сверхъестественных существ по простой причине...

Нимфы любили сплетничать.

Последующие годы были несколько беспокойными из-за того, что смертный, получивший благосклонность Афродиты, в конце концов возжелал любви замужней женщины.

Замужем за царя одного из важнейших городов-государств ахейцев и брата царя города Микены, города, основанного самим героем Персеем.

Когда смертный совершил такой поступок, Олимп оказался растерянным, так как в нем участвовали сыновья и дочери или, по крайней мере, потомки нескольких богов.

В итоге раскол произошел, в то время как одни были недовольны выбором смертного, которому благоволила Афродита, другие поддержали выбор смертного из-за того, что он был справедлив, к тому же в их глазах это была всего лишь еще одна украденная смертная женщина.

Проблема в том, что всего через одну луну произойдет самая важная война во всей греческой истории, которая будет проходить в хаотичном порядке.

Тор в тот момент не присутствовал по простой причине...

Шива обратился к Тору с просьбой об услуге.

Бог разрушения попросил Тора принять молодого полубога, сына Сурьи, бога солнца.

Причина такой просьбы заключалась в том, что Шива видел, что молодой полубог, хотя и был в союзе с врагами избранного Вишну героя, жизнь, которую вел полубог, была совсем не справедливой...

Шива пожалел юного полубога...

Юного полубога звали Карна.

И его история была полна поворотов...

Он встречается свою родную мать, которая бросила его в корзине на реке Ганг, а затем узнает, что он - старший сводный брат того, с кем он сражается, по имени Арджуна.

В итоге юный Карна становится символом человека, отвергнутого теми, кто должен был его любить, но этого не произошло в силу смягчающих обстоятельств...

Но даже несмотря на это, он вырастает человеком исключительных способностей, готовым отдать свою любовь и жизнь как верный друг.

Хотя Вишну считал жизнь Карны трагедией, для хранителя она была чем-то необходимым.

Шива не согласился с этим, и хотя он не мог действовать напрямую, он попросил об услуге того, кого считал близким другом...

Именно туда вошел Тор и воскресил Карну, доставив молодого воина в город элитов, где его с распростертыми объятиями встретит народ.

В тот день Карна плакал от ответной любви, которую он получил.

Когда Тор снова вернулся из Мидгарда, он обнаружил, что греческий пантеон находится в разгаре косвенной гражданской войны...

Косвенная потому, что олимпийцы выбирали только чемпионов и стороны войны - ахейцев и троянцев - и только делали ставки на то, кто победит.

В разгар этой неразберихи Тор обнаружил, что младший сын Фетиды, полубог, участвует в войне и получает титулы лучшего воина налево и направо от обеих армий.

Аполлону, который выбрал сторону троянцев, сын Фетиды совсем не понравился, поскольку полубог осквернил храм греческого бога света, который оказался самым важным храмом Аполлона.

Зевс оставался нейтральным по двум простым причинам...

Первая заключалась в том, что он был в долгу перед Троей, когда в прошлом похитил одного из принцев города по имени Ганимед и сделал его своим личным виночерпием... и любовником в свободное время.

Другой причиной было то, что самый ценный сын Зевса, Алкид, или, как Зевс любил называть его, Геракл, названный в честь его сестры в тщетной попытке привлечь внимание Геры, в прошлом уже разграбил Трою.

По этим двум причинам Зевс решил, что ему следует сохранять нейтралитет.

Аид также демонстрировал нейтралитет, ведь богу подземного мира все равно, победили ахейцы или троянцы... Души в подземном мире были бы в изобилии.

В этот момент Тор находился где-то в месте, которое впоследствии назовут Турцией, сидел в кресле, ел и пил какой-то...

Он наблюдал за кровавой битвой, разворачивавшейся прямо перед ним.

Любопытный факт, все греческие города-государства имели одинаковое количество солдат, около 10 тысяч человек, в то время как город Троя имел гораздо меньшее количество солдат, чем родной город смертного, который вызвал эту войну из-за женщины, но имел преимущество...

Структура города.

"...Поэтому они устроили ров прямо перед стеной, чтобы она казалась больше и чтобы избежать осадных орудий... Потрясающе", - сказал Тор, наблюдая за натиском солдат.

Хотя Тор был недоволен тем, как возникла эта война, он полагал, что рано или поздно она случится.

В конце концов, царь Микен Агамемнон был человеком, жаждущим завоеваний и славы, и это было доказано, когда он принес в жертву собственную дочь Ифигению, поэтому Тор знал, что война - лишь вопрос времени...

Поэтому Тор решил не вмешиваться напрямую и не выбирать сторону...

Но, несмотря на это, Тор присматривался к трем людям, которые привлекли его внимание.

Первым был избранный чемпион Афин, царь, подчиненный Агамемнону и чрезвычайно одаренный умом и стратегией боя в том, как он руководил армией.

Вторым был сын Фетиды, который без труда убивал троянских солдат направо и налево, демонстрируя в глазах смертных почти божественную скорость.

Третий... Это был смертный, без божественной крови в жилах, который ранил Ареса в середине противостояния, с небольшой помощью Афины.

"...Одиссей, Ахилл и Диомед... Кого из них мне нанять?" - спросил Тор, погрузившись в раздумья.

Тор быстро отбросил чемпиона Афины, но что делать с двумя другими? Тор знал, что Ахилл умрет, кроме того, Тор дружил с Фетидой, и во время пребывания Тора в городе он был свидетелем брака Фетиды со смертным по имени Пелей; а Диомеда ни одно божество не подпустит к простому смертному, поэтому норвежский бог знал, что выбор будет между этими двумя...

Ахилл, чемпион ахейцев.

Диомед, смертный, ранивший бога.

Подумав о том, кто будет лучшим вариантом, а также о том, кого легче всего завербовать, Тор вскоре принял решение...

"...Ну, я уверен, что если бы у него была возможность, он тоже мог бы ранить бога", - сказал Тор, вставая со своего стула, который вскоре исчез.

Затем норвежский бог стал удаляться с поля боя; но где-то посреди суматохи стоял юноша с зелеными, почти светлыми волосами, с золотыми глазами, который развлекался, вращая копьём и нанося колющие или режущие удары тому, кто к нему приближался.

Юноша с ревом набрасывался на противника, безжалостно уничтожая любого врага в пределах досягаемости своего копья, и сражался с невиданной доселе скоростью.

Этот юноша был полубогом, сыном Фетиды, носителем имени, которое произносят даже в наши дни, хотя в народе его называют слабым...

Считается величайшим из когда-либо рожденных воинов.

Ахиллес, сын Пелея.

<http://tl.rulate.ru/book/64417/2432658>